

Structural and semantic features of the concept “shame” in the Russian and Chinese linguistic cultures (based on proverbs, sayings and phraseological units)

The article deals with the notional, figurative and value components of the concept “shame” in the Russian and Chinese languages in the comparative aspect. The common and distinctive features of the concept in the Russian and Chinese linguistic cultures are determined in the article.

Key words: *concept, linguistic culture, proverb, saying, phraseological unit.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ *

Е.В. БРЫСИНА, В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА
Р.И. КУДРЯШОВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ
РУССКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

Описывается вклад профессора Р.И. Кудряшовой в изучение русской диалектологии, анализируются её выдающиеся труды, определяются основные достижения возглавляемой ею Волгоградской диалектологической (этнолингвистической) школы.

Ключевые слова: *лингвогеография, диалект, говор, этнолингвистика, лексический атлас, донские говоры.*

Волгоградская диалектологическая (этнолингвистическая) школа была основана проф. Л.М. Орловым в середине XX в. В 1946 г. он приступил к сбору диалектного материала, выезжал в сёла и станицы, хутора и посёлки области, восстанавливая уничтоженную войной диалектологическую картотеку кафедры рус-

ского языка Сталинградского государственного педагогического университета [14; 16; 17]. Свою любовь к народной речи, к языку родного края Л.М. Орлов передал Р.И. Кудряшовой, которая подхватила и через всю свою жизнь пронесла неизменную преданность народному слову, его удивительной красоте и неиссякаемому культурному потенциалу. Ещё в студенческие годы она проявляла интерес к сбору диалектного материала, выезжала в село Пичугу и станицу Сиротинскую. Отработав после вуза по распределению в школах Палласовского района, в 1971 г. Римма Ивановна была принята на работу в Волгоградский государственный педагогический институт им. А.С. Серафимовича (ВГПИ). Под руководством Л.М. Орлова она подготовила кандидатскую диссертацию «Употребление среднего рода в современных русских говорах (на материале донских диалектов Волгоградской области)», которую успешно защитила в 1976 г. в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина [7].

Р.И. Кудряшова в родном вузе заведовала кафедрой русского языка как иностранного, кафедрой русского языка, с 1993-го по 2012 г. была деканом филологического факультета ВГСПУ. В 1987 г. она была награждена знаком «Отличник народного просвещения РСФСР», в 2001 г. – нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». В 1998 г. в диссертационном совете при Волгоградском государственном педагогическом университете Римма Ивановна защитила докторскую диссертацию «Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области)». Большим вкладом в отечественную и мировую этнолингвистику и лингвогеографию признана разработанная Р.И. Кудряшовой теория социальной изолированности донских казачьих говоров, которая может найти применение в изучении других диалектных сообществ мира [9]. После кончины Л.М. Орлова Римма Ивановна возглавила Волгоградскую диалектологическую (этнолингвистическую) школу.

Исследование языка донского казачества стало основной целью научной деятельности проф. Р.И. Кудряшовой. Многолетняя работа по сбору, изучению и обработке диалектного материала переросла в подготовку и издание

* Статьи данного раздела публикуются в рамках проекта №16-14-34501 г(р) «Диалекты как экологическая зона языка. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Р.И. Кудряшовой», поддержанного грантом РГНФ.

монографий, учебных пособий, многочисленных статей [8–13].

Сектором диалектологии Института русского языка Российской академии наук был разработан «Диалектологический атлас русского языка (ДАРЯ)», в котором русские говоры картографированы на территории центральных областей европейской части России – территории наиболее древней русской колонизации, где издавна шёл процесс формирования основных диалектов русского языка. Остальные регионы отнесены к территориям позднего заселения, на которых отмечались преимущественно смешанные говоры переселенцев из различных областей Центральной России.

На территориях позднего заселения началась работа над созданием своих атласов, которые бы дополняли атлас ДАРЯ. С 1976 г. диалектологи Поволжья начали работу над составлением «Атласа русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья (АПГ)». Он должен был стать продолжением ДАРЯ и включать переселенческие поволжские говоры, которые начали формироваться с середины XVIII в. (диалекты Самарской, Саратовской областей, части Ульяновской, Пензенской областей и волжские говоры Волгоградской области).

Центром создания атласа стала кафедра общего и славяно-русского языкознания Саратовского государственного университета, возглавляемая проф. Л.И. Баранниковой. Изучение говоров территорий, примыкающих непосредственно к регионам, отраженным на картах ДАРЯ, важно не только для выяснения особенностей распространения существенных для русских говоров изоглосс, но и для исследования изменений в говорах, процессов, происходящих на стыке разных диалектных систем [1; 3]. Карты атласа, отмечала Л.И. Баранникова, позволят выявить особенности говоров территории позднего заселения как говоров, в которых наблюдаются активные междиалектные контакты; позволят ставить и решать ряд вопросов внутреннего развития и взаимодействия друг с другом и с литературным языком диалектных систем, расположенных на территориях позднего заселения [2, с. 3–4].

Работу над АПГ на кафедре русского языка ВГПИ возглавила Р.И. Кудряшова. Ежегодно преподаватели и студенты выезжали в районы области для сбора диалектного материала. Обследовались говоры отдельных населенных пунктов, проводились систематизация и классификация материала, собранного

во время диалектологических экспедиций, на основе имеющихся материалов составлялись индексы, пробные карты, а также обобщенные карты для АПГ. Итогом совместной работы саратовских, самарских и волгоградских диалектологов явился полный вариант АПГ, который существует пока только в рукописном виде. В 2000 г. удалось издать пробный «Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья», включивший 39 (из 180) карт, отражающих основной, наиболее типичный и яркий материал по фонетическим, морфологическим, лексическим особенностям поволжских говоров.

Изучение говоров в Волгоградском государственном педагогическом институте продолжалось. На материале донской диалектной фразеологии Е.В. Брысина защитила докторскую диссертацию, в которой исследовалась идиоэтническая специфика донской казачьей фраземики, выявлялись её прагматический потенциал и культурологическая значимость [5]. Под руководством Р.И. Кудряшовой молодые исследователи Е.В. Кузнецова, Е.С. Ерёмкина, Н.А. Григорьева, Д.И. Лалаева, Е.В. Ненькина, М.А. Захарова, С.А. Юрченко, Т.И. Морозова, Е.В. Сеницына и др. на диалектном материале написали и успешно защитили кандидатские диссертации (2005–2016).

С 1990 г. под руководством Риммы Ивановны кафедра включилась в разработку академической федеральной темы РАН «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ), над которой работают свыше 70 вузов страны (центр – Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург). Задача ЛАРНГ – показать в пространственной проекции основные звенья словарного состава русских народных говоров. Материалы, представленные в атласе, имеют серьезное научное и культурно-историческое значение. Они помогают глубже познать процессы формирования и развития словарного состава русских народных говоров, связь русской диалектной лексики с лексикой других славянских и неславянских языков, процессы заимствования иноязычной лексики русскими говорами, распространения её на территории русского языка. ЛАРНГ явится одним из основных источников для исследования проблем этногенеза русского народа. В 2004 г. вышел пробный выпуск ЛАРНГ, в котором представлены 5 карт и комментарии к ним, подготовленные проф. Р.И. Кудряшовой и проф. Т.Н. Колокольцевой [14]. Карты атласа позволяют выявить и уточнить ареалы многих слов, связанных с материальной и духовной культурой народа.

Р.И. Кудряшова в этот же период возглавляет работу над «Словарём русских донских говоров Волгоградской области». Необходимость создания такого словаря была обусловлена тем, что при всей однородности донских говоров они не представляют полного единства и различаются регионально. Как было установлено Л.М. Орловым, донской диалект относится к южнорусскому наречию. Он обладает сходными чертами с другими южнорусскими говорами, однако из-за социальной изолированности донских казаков выработал в себе специфические черты, характерные лишь для языка этого субэтноса. Донские говоры, являющиеся гомогенными как по своему происхождению и развитию, так и по нынешнему состоянию, сохраняют черты диалектов социально изолированного типа [9]. В настоящее время это проявляется в повышении престижа народной речи в казачьей среде, в более тщательном, чем в других русских говорах, сохранении и возрождении лексических единиц, относящихся к традиционному народному быту (*станция, хутор, юрт, атаман, есаул* и мн. др.), в достаточно свободном и обширном по объёму функционировании фольклорных и художественных произведений, насыщенных диалектизмами.

В своей книге «Русские говоры Волгоградской области» Л.М. Орлов выделил три группы донских говоров: хопёрские, медведицкие и чирские [16]. Эта классификация строилась на дореволюционном административном членении территории; в прошлом существовали три административных округа Области Войска Донского: Хопёрский с центром в станице Урюпинской (ныне г. Урюпинск), Усть-Медведицкий с центром в станице Усть-Медведицкой (ныне г. Серафимович) и Второй Донской с центром в станице Нижнечирской (ныне р. п. Нижний Чир).

Ростовские учёные подготовили и издали трёхтомный словарь русских донских говоров (СРДГ) [18]. Знакомая с ним и с более поздними изданиями ростовских коллег («Большой толковый словарь донского казачества» [4]), Римма Ивановна обратила внимание на то, что в лексике волгоградских и ростовских казачьих говоров имеются большие различия: а) на территории Волгоградской области бытуют слова, не зафиксированные в обоих изданиях СРДГ и БТДСК (возможно, они не употребляются в Ростовской области); б) в волгоградских материалах имеются слова, значения которых существенно отличаются от представ-

ленных в СРДГ/БТДСК, и слова с каким-либо дополнительным значением, не отраженным в СРДГ/БТДСК; в) ряд слов, представленных в СРДГ/БТДСК, на территории Волгоградской области не употребляется, значения этих слов неизвестны (в диалектологических экспедициях была проведена специальная проверка значений отдельных слов). Кроме того, собранный волгоградскими диалектологами материал дополнил те словарные статьи СРДГ и БТДСК, которые даны со ссылкой на А.В. Миртова без каких-либо иллюстраций. В волгоградской картотеке есть необходимые иллюстрации, а в ряде случаев уточняется значение отдельных слов, зафиксированных в словаре А.В. Миртова [15; 21].

Неоднородность лексики донского казачества разных районов проживания, как и различия в фонетических и грамматических чертах, объясняется исторически. Процесс формирования донского казачества начался на рубеже XV–XVI вв. К концу XVI в. довольно чётко определились два основных центра расселения казачества на Дону: *верховые* казаки (занимались охотой, не отказывались от земледелия, были менее военизированными); *низовые* казаки (составляли военные отряды, регулярно участвовавшие в боевых действиях, занимались рыболовством). Постепенно между этими двумя группами появились *серединные* казаки, совмещающие в себе черты культурных и языковых традиций жителей верховой и низовой Дона [9; 6; 11].

В результате длительного совместного существования, постоянного взаимодействия, процессов взаимовлияния и смешения черт различных южнорусских говоров на территории донского казачества сформировался массив однородного диалекта, который характеризуется общностью фонетической, грамматической системы и словаря. В основу донских говоров легла речь крестьян, пришедших, прежде всего, из различных южнорусских губерний. В эту речь влились элементы из украинского языка (особенно на юге, для нашей области – в районе Чира), а также адстратное взаимодействие с различными языками соседних народов, прежде всего тюркской языковой группы. Влились в донскую речь и слова, заимствованные из языков тех народов, среди которых приходилось бывать казакам (например, польские).

Р.И. Кудряшовой было установлено, что лексический состав современного донского диалекта содержит общенародные, интер-

диалектные, южнорусские и специфические единицы. В системе донских говоров имеются слова и выражения, отражающие специфику казачьей военной жизни и быта: *станичник* ‘житель станицы’, *плац* ‘площадь в центре станицы, где проходят собрания казаков’, *курень* ‘казачий дом’, *односум* ‘однополчанин’, *сиделец* ‘дежурный при станичном правлении’, *юрт* ‘земля, принадлежащая станице’ [8].

На всей территории Дона известны слова, именующие реалии быта казачества: *баз*, *базок* ‘двор или загон для скота’, *баласы* ‘балкончик вокруг дома’, *бурсак* ‘небольшой продолговатый хлебец’, *банить* ‘мыть, стирать’, *гутарить* ‘говорить’, *водворок* ‘муж, принятый в дом жены’, *вийо* ‘воловоье дышло’, *крепь* ‘целина’, *рожак*, *рожачка* ‘местный уроженец, местная уроженка’, *салазки* ‘челюсти’, *чекомас* ‘окунь’, *чирики* ‘обувь домашнего изготовления’, *шычка* ‘женский головной убор’, *мужик*, *мужичка* ‘мужчина, женщина неказачьего происхождения’ и др. [13].

Влились в состав лексики донских говоров заимствования. Тюркское происхождение имеют лексемы *ирьян*, *арьян*, *ирян* ‘напиток из разведённого откидного молока и воды’, *сюзьма* ‘заквашенное и отделённое от сыворотки молоко’, *каймак* ‘топлёная сметана’, *гардал* ‘горчица’, *бирюк* ‘волк’, *ерик* ‘протока’, *турлук* ‘жердь для крепления’ и др. Из украинского языка заимствованы слова *шлях* ‘широкая дорога’, *рушник* ‘полотенце’, *трошки* ‘немного’, *нехай* ‘пусть’ и др. К персидскому языку можно отнести название абрикоса *жердёла*. Из польского языка заимствовано слово *жалмерка* ‘солдатка’ [9; 11].

В трёх группах донских говоров, распространённых на территории Волгоградской области, Р.И. Кудряшова отмечала тройственные лексические противопоставления. В хопёрских говорах помидоры называют *баташки* или *паташки*, в медведицких – *баклажаны*, *баклажки*, а в чирских – *цыганки*. *Каньшом* на Хопре называют индюка, на Медведице – ватрушку, а на Чиру – слоёный пирог с начинкой из яиц и сметаны. Слово *курень* на юге имеет значение ‘добротный дом’, в центре – ‘любой дом’, а на севере – ‘сарай, шалаш, плохой домишко’, либо вообще эта лексема не известна.

Отмечаются также двойные противопоставления и изолированно употребляющиеся лексемы. *Утиркой* в чирских и хопёрских говорах именуют полотенце, а в медведицких – носовой платок. *Махотка* на Чиру и Медведице – маленький глиняный горшок, а на Хопре –

большой. Большой горшок в чирских и медведицких говорах называется *черепушкой*, а в хопёрских – для маленького горшка используются слова *пекулёк* или *пекушок*. Женский фартук в чирских говорах именуется *завеса*, *завеска*, в южнохопёрских и медведицких – *занавеска*, а на севере Хопра – *запон*, а в некоторых местах – *зипун*.

Большую роль в раскрытии специфики мировосприятия донских казаков играют диалектные фразеологизмы. Их обстоятельное изучение было проведено проф. Е.В. Брысиной, подготовившей в ходе работы над словарем докторскую диссертацию и опубликовавшей монографию [5]. В словарь включены фразеологизмы, отражающие различные стороны народной ментальности и характеризующие быт, поведение, традиции и привычки казаков.

В результате изучения диалектов и публикаций Л.М. Орлова, диссертационного исследования Р.И. Кудряшовой и материалов последующих многочисленных полевых экспедиций было установлено, что под воздействием литературного языка и изменения условий жизни народа и его этнографических групп происходят изменения в говорах, в первую очередь в их лексике. В наши дни под влиянием средств массовой информации, усилившейся миграции эти процессы обнаруживаются особенно явно. Практически исчезли из донского диалекта слова *гас* и *серники*, заменились литературными единицами *керосин* и *спички*. Пока ещё понятны носителям донского говора, но всё реже употребляются ими в речи слова *чапля*, *кочет*, вместо них встречаются *сковородник*, *петух*. Р.И. Кудряшова отметила, что происходит семантическое сужение или расширение диалектного слова. Если раньше все носки назывались *карпетками*, то теперь так именуются изделия домашней вязки, а фабричные – *носки*. *Зваром* стали называть не любой компот, а только из сухофруктов; *курчаты* – большие, оперившиеся птенцы курицы, а маленькие, только что вылупившиеся, – *цыпляты*; *комари* – это крупные муравьи, а обычные – *муравли* или *муравьи* [9].

Социальная престижность народной донской речи проявляется в том, что большинство коренных жителей Подонья выделяют свой говор как самостоятельное языковое явление, отличное от литературного языка, но не менее важное, чем последний. В этом убеждают результаты проведённого Р.И. Кудряшовой анкетирования жителей различных станиц и хуторов по Среднему Дону, Хопру, Медведи-

це, Иловле, Бузулуку, Чиру. 87% опрошенных считают, что местный диалект является нужным для удовлетворения их потребностей в личном, бытовом и отчасти деловом общении; 63% информантов определяют необходимым для всех местных жителей знание и народного говора, и литературного языка [8].

Отмечается стремительное повышение статуса народной речи в последние годы. Если в прошлом иногда было нелегко осуществлять запись диалектного материала, некоторые информанты могли скептически относиться к работе экспедиции, то с возрождением казачества неподдельный интерес к народной речи прослеживается в самых разных кругах жителей донских станиц и хуторов. Казаки и казачки с охотой откликаются на вопросы членов экспедиции, пытаются вспомнить забытые обороты и высказывания, помогают найти авторитетных носителей местного говора, иногда устраивают своеобразное соревнование по выявлению специфических лексических и фразеологических единиц.

Р.И. Кудряшова обнаружила широкое использование диалектизмов в современной донской литературе. Народная речь встречается в текстах рассказов Б.П. Екимова, в повестях Е.А. Кулькина, ныне покойных Ф.П. Сухова, И.П. Данилова, А.М. Иванова, помогая литераторам создавать убедительные образы жителей Подонья, сочными мазками рисовать природу казачьего края [20, с. 71–72]. Это стало причиной включения в СДГВО иллюстраций из художественных текстов. Большое значение для составления словаря имело знакомство Риммы Ивановны с прекрасным русским писателем Б.П. Екимовым, который внимательно следил за деятельностью волгоградских диалектологов, консультировал их, внимательно читал все выпуски первого издания словаря, вносил в него уточнения, стал инициатором доработки и переиздания СДГВО [10].

Римма Ивановна регулярно выступала на ежегодных конференциях в Волгоградском областном краеведческом музее (в рамках секции «Филологическое краеведение»), на внутривузовских, региональных, российских и международных конференциях по проблемам диалектологии. Её труды по местным диалектам публиковались в научных сборниках. Лингвокраеведческие материалы Р.И. Кудряшовой активно используются в учебной, учебно-исследовательской и научной студенческой работе в ВГСПУ. На их основе студенты пишут курсовые, бакалаврские и выпускные ква-

лификационные (дипломные) работы, выступают с докладами на внутривузовских и межвузовских конференциях, готовят магистерские диссертации [9; 19].

В 2005 г. по инициативе Р.И. Кудряшовой была создана и активно функционирует научно-исследовательская лаборатория «Региональная лингвистика» им. проф. Л.М. Орлова (рук. – проф. Е.В. Брысина), в рамках которой проводятся ежегодные диалектологические экспедиции в малоизученные районы области, осуществляются сбор и лексикографическая обработка диалектного материала, обсуждаются и готовятся к защите кандидатские диссертации, для студентов младших курсов работает клуб «Слово народное» (рук. – доц. Е.В. Кузнецова). В 2016 г. в ВГСПУ открыт кабинет истории языка и диалектологии им. Р.И. Кудряшовой.

Живое народное слово остаётся объектом научных интересов сотрудников кафедры русского языка и методики его преподавания, продолжающих традиции научных поисков Р.И. Кудряшовой, на которых воспитываются новые поколения молодых учителей, носителей русской языковой культуры, умеющих понимать и ценить народную речь.

Список литературы

1. Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2000.
2. Баранникова Л.И. К проблеме лингвогеографического изучения говоров Среднего и Нижнего Поволжья // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев: Изд-во Куйбышев. ун-та, 1982.
3. Баранникова Л.И. Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967.
4. Большой толковый словарь донского казачества (БТСДК) / науч. ред. В.И. Дегтярев. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2003.
5. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества. Волгоград: Перемена, 2003.
6. Брысина Е.В., Кудряшова Р.И., Супрун В.И. Донской диалект в зеркале разных культур // Русский язык на евразийском пространстве: совместное достояние и ответ на новые вызовы: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. Волгоград: ИП Поликарпов И.Л., 2013. С. 161–169.
7. Брысина Е.В., Супрун В.И. Путь к родному слову // Путь к родному слову: сб. науч. ст. к 60-летию проф. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Перемена, 2006. С. 3–7.
8. Кудряшова Р.И. Донские казачьи говоры Волгоградской области: тексты и задания: учеб.-

метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.

9. Кудряшова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области): монография. Волгоград: Перемена, 1998.

10. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Б.П. Екимов и словарь донских говоров Волгоградской области // В пределах земли и неба: проза Б. Екимова: восприятие и осмысление. Волгоград: Издатель, 2013. С. 123–144.

11. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. «Словарь донских говоров Волгоградской области» – энциклопедия жизни казачества // Вопросы краеведения. Вып. 13: Материалы XXI и XXII краевед. чтений. Волгоград: Издатель, 2012. С. 507–509.

12. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Леонид Михайлович Орлов – учёный, учитель, патриот (1912–2001) // Русская диалектология: традиционные подходы и инновационные технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. Л.М. Орлова / под общ. ред. Е.В. Брысиной. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. С. 7–14.

13. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Словарь донских говоров Волгоградской области как источник информации о жизни качества // Стрежень: науч. ежегодник. Вып. 11 / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2013. С. 196–200.

14. ЛАРНГ-Лексический атлас русских народных говоров. СПб.: Наука, 2004. (Проект – СПб., 1994).

15. Миртов А.В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.

16. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград: ВГПИ, 1984.

17. Орлов Л.М. Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах (Опыт социолингвистического исследования на материале донских и волжских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970.

18. Словарь русских донских говоров (СРДГ): в 3 т. Ростов н/Д., 1975–1976. 2-е изд. В 2 т. (не окончено). Т. 1. Ростов н/Д., 1991.

19. Супрун В.И. Новое издание о донском диалекте: Рец. на кн.: Кудряшова Р.И. Донские казачьи говоры Волгоградской области: тексты и задания: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 120 с. // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2011. № 5(59). С. 152–154.

20. Супрун В.И. Произведение волгоградских писателей как источник диалектного материала // В.И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: материалы Всерос. конф. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. С. 69–73.

21. Супрун В.И. Профессор А.В. Миртов как предшественник Р.И. Кудряшовой по изучению донских говоров // Русское слово. Вып. 3: сб. науч. тр. к юбилею декана филол. фак. ВГСПУ проф. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Изд-во лицея № 8 «Олимпия», 2011. С. 88–108.

* * *

1. Barannikova L.I. Atlas russkih govorov Srednego i Nizhnego Povolzh'ja. Saratov: Izd-vo SGU, 2000.

2. Barannikova L.I. K probleme lingvogeograficheskogo izuchenija govorov Srednego i Nizhnego Povolzh'ja // Voprosy russkoj dialektologii. Kujbyshev: Izd-vo Kujbyshev. un-ta, 1982.

3. Barannikova L.I. Russkie narodnye govory v sovetskij period. Saratov, 1967.

4. Bol'shoj tolkovyj slovar' donskogo kazachestva (BTSDK) / nauch. red. V.I. Degtjarev. M.: Rus. slovari: Astrel': AST, 2003.

5. Brysina E.V. Jetnokul'turnaja idiomatika donskogo kazachestva. Volgograd: Peremena, 2003.

6. Brysina E.V., Kudrjashova R.I., Suprun V.I. Donskoj dialekt v zerkale raznyh kul'tur // Russkij jazyk na evrazijskom prostranstve: sovmestnoe dostojanie i otvet na novye vyzovy: sb. materialov Mezhdunar. konf. / pod red. I.A. Prihozhan i V.I. Supruna. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2013. S. 161–169.

7. Brysina E.V., Suprun V.I. Put' k rodnomu slovu // Put' k rodnomu slovu: sb. nauch. st. k 60-letiju prof. R.I. Kudrjashovoj. Volgograd: Peremena, 2006. S. 3–7.

8. Kudrjashova R.I. Donskie kazach'i govory Volgogradskoj oblasti: teksty i zadanija: ucheb.-metod. posobie. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2010.

9. Kudrjashova R.I. Specifika jazykovyh processov v dialektah izolirovannogo tipa (na materiale donskih kazach'ih govorov Volgogradskoj oblasti): monografija. Volgograd: Peremena, 1998.

10. Kudrjashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. B.P. Ekimov i slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti // V predelah zemli i neba: proza B. Ekimova: vosprijatie i osmyslenie. Volgograd: Izdatel', 2013. S. 123–144.

11. Kudrjashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. «Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti» – jenciklopedija zhizni kazachestva // Voprosy kraevedenija. Vyp. 13: Materialy XXI i XXII kraeved. chtenij. Volgograd: Izdatel', 2012. S. 507–509.

12. Kudrjashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. Leonid Mihajlovich Orlov – uchjonyj, uchitel', patriot (1912–2001) // Russkaja dialektologija: tradicijnye podhody i innovacionnye tehnologii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 100-letiju so dnja rozhd. L.M. Orlova / pod obshh. red. E.V. Brysinoj. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2012. S. 7–14.

13. Kudrjashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti kak istochnik informacii o zhizni kachestva // Strezhen': nauch. ezhegodnik. Vyp. 11 / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2013. S. 196–200.

14. Leksicheskiy atlas russkih narodnyh govorov. LARNG. SPb.: Nauka, 2004. (Proekt – SPb., 1994).

15. Mirtov A.V. Donskoj slovar': materialy k izucheniju leksiki donskih kazakov. Rostov n/D., 1929.

16. Orlov L.M. Russkie govory Volgogradskoj oblasti. Volgograd: VGPI, 1984.

17. Orlov L.M. Social'naja i funkcional'no-stilisticheskaja differenciacija v sovremennyh russkih territorial'nyh govorah (Opyt sociologo-lingvisticheskogo issledovanija na materiale donskih i volzhskih govorov): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1970.

18. Slovar' russkih donskih govorov (SRDG): v 3 t. Rostov n/D., 1975–1976. 2-e izd. V 2 t. (ne okonчено). T. 1. Rostov n/D., 1991.

19. Suprun V.I. Novoe izdanie o donskom dialekte: Rec. na kn.: Kudrjashova R.I. Donskie kazach'i govory Volgogradskoj oblasti: teksty i zadaniya: ucheb.-metod. posobie. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2010. 120 s. // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. : Filol. nauki. 2011. №5(59). S. 152–154.

20. Suprun V.I. Proizvedenie volgogradskih pisatelej kak istochnik dialektного материала // V.I. Dal' i russkaja regional'naja leksikologija i leksikografija: materialy Vseros. konf. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2001. S. 69–73.

21. Suprun V.I. Professor A.V. Mirtov kak predshestvennik R.I. Kudrjashovoj po izucheniju donskih govorov // Russkoe slovo. Vyp. 3: sb. nauch. tr. k jubileju dekana filol. fak. VGSPU prof. R.I. Kudrjashovoj. Volgograd: Izd-vo liceja № 8 «Olimpija», 2011. S. 88–108.

Contribution of Professor R.I. Kudryashova to research of Russian dialectology

The article deals with the contribution of Professor R.I. Kudryashova to research of Russian dialectology. The largest works are analyzed, the basic achievements of the Volgograd ethnolinguistic school headed by her are determined.

Key words: *lexical atlas, linguogeography, dialect, ethnolinguistics, Don dialects.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

Л.Я. КОСТЮЧУК

(Исков)

СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПОЗНАНИИ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО (благодарная память о труде диалектологов)

Сообщается о необходимости учёта многих факторов при изучении народных говоров: лингвогеографических, этнолингвистических, синхронического, диахронического, сравнительно-исторического языкознания и др.

Ключевые слова: *лингвогеография, диалект, этнолингвистика, лексический атлас, береговая грамота.*

В жизни, по-разному познавая и наблюдая язык как главное средство коммуникации в современных условиях цивилизованного общества, человек сталкивается с литературным языком нации; территориальными разновидностями национального языка – говорами (это «своё»); с родственным или совсем неродственным языком постоянных или временных «соседей» другой национальности (это «чужое»). Причём воспринимать и осознавать это можно по-разному: или неизбежно пользоваться как носитель соответствующей системы; или задумываться над какими-то языковыми средствами при выборе способа выражения, чтобы донести свои мысли до другого; или, будучи специалистом, собирать, исследовать языковые факты, тем самым сознательно участвовать в создании условий для сохранения языка. История духовно-материальной культуры, в частности языковой, даёт примеры того, что с последним носителем язык умирает и только редко может возродиться усилиями людей.

XX в. явился образцом значительных отечественных и зарубежных лексикогеографических достижений в области сохранения памяти о языках, создания условий для сбережения, обработки и возможности пользоваться сведениями о языке, вплоть до создания письменности для многих народов.

О некоторых результатах и о тех, кому мы обязаны этими достижениями, хочется сказать и на конференции, посвящённой благодарной памяти Риммы Ивановны Кудряшовой, очень